

ЛЕНИНГРАДСКИЙ Университет

Орган Комитета ВКП(б) Ленинградского Государственного Университета им. А. С. БУБНОВА

О проведении отчетно-перевыборной кампании комсомольских организаций

Постановление II пленума ЦК ВЛКСМ

Пленум ЦК ВЛКСМ постановляет:

1. Провести в соответствии с уставом ВЛКСМ с 5 октября по 20 ноября 1936 г. отчетно-перевыборную кампанию в комсомольских группах, цеховых, факультетских, участковых и т. п. комсомольских организациях и в первичных комсомольских организациях, насчитывающих свыше 10 комсомольцев, но в которых не избраны комсомольские комитеты, согласно нового устава.

2. Поставить основной задачей отчетно-перевыборной кампании проверку выполне-

ния каждой первичной организацией решений X Съезда ВЛКСМ.

Отчетно-перевыборная кампания должна быть проведена под знаком дальнейшего усиления всей работы организации комсомола по коммунистическому воспитанию молодежи, повышению политической бдительности комсомольских организаций в борьбе с враждебными влияниями на молодежь, организационного укрепления первичных комсомольских организаций, улучшения учебы молодежи и дальнейшего вовлечения ее в стахановское движение.

Образцово провести отчетно-перевыборную кампанию

На пленуме комитета ВЛКСМ

Пленум комитета ВЛКСМ ЛГУ, состоявшийся 9 октября, обсудил вопрос о реализации решений II пленума ЦК ВЛКСМ об отчетно-перевыборной кампании низовых комсомольских организаций.

По новой структуре комсомольские организации в ЛГУ будут строиться таким образом:

ячейка курса, комитет факультета, комитет ВЛКСМ ЛГУ.

Выступивший с сообщением секретарь комитета ВЛКСМ т. Липис рассказал пленуму о том, как должна пройти отчетно-перевыборная кампания.

Отчеты комсоров нужно построить на конкретном фактическом материале. Основным вопросом в отчете является **политико-воспитательная работа.** Как организована учеба комсомольцев, массово-политическая работа, оборонная, физкультурная, обо всем этом должен рассказать комсорг.

Особое внимание нужно обратить на **комсомольскую дисциплину**, начиная со своевременной уплаты членских взносов и кончая дисциплиной студентов-комсомольцев на лекциях.

Отчетно-перевыборные собрания должны пройти под знаком **широкой внутрисоюзной демократии и самокритики.** Все предложения комсомольцев, даже самые мелкие, незначительные (если они могут быть полезными), должны быть записаны, проголосованы и приняты к исполнению, как постановление собрания.

Выдвигаемые на руководящую работу товарищи должны быть авторитетными, во всех отношениях передовыми комсомольцами, ибо „комсомол—организация передовых молодых людей Советской страны, и поэтому руководить комсомольскими организациями могут лишь самые передовые люди нашего Союза“ („Комс. Правда“).

Комсомольские организации факультетов должны заранее готовить отчетно-перевыборные собрания, рассказать комсомольцам о новой структуре, о решениях 2-го Пленума ЦК Союза.

Нужно обратить внимание на **образцовое организационное проведение собраний.** Нужно завести дневники посещаемости, широко оповестить комсомольцев, что билет необходимо иметь при себе. Ни один член союза, не имеющий с собой комсомольского билета, не должен быть допущен на собрание.

На партийных собраниях 9 октября обсуждался один вопрос—постановление ЦК ВКП(б) о возобновлении приема новых членов и кандидатов в ВКП(б).

В докладе о готовности парт-организации к приему новых членов и кандидатов парторг парт-организации ГПП факультета тов. **Минаков** заявил, что из 41 кандидата есть такие, которые готовы к тому, чтобы перевестись в члены ВКП(б). 12 кандидатов партии руководят политкружками. Например, кандидат Демкин. Он хорошо ведет кружок, политически хорошо развит, задания парт-организации выполняет хорошо. Кандидат Ермолаев также хорошо политически развит, работал секретарем курсовой комсомольской организации пятого курса. Ряд кандидатов—т. Келх, Хашова, Овчинников, Комиссарова, Левитина и др.—также по своему развитию и подготовке могут быть переведены в члены партии.

Есть, однако, и такие кандидаты, которые недостаточно еще подготовлены к тому, чтобы вступать в члены ВКП(б). Так, например, кандидат Вознесенский плохо выполняет поруча-

Помощь испанскому народу

По Ленинградскому государственному университету на 11 октября 1936 г. в фонд помощи испанским трудящимся переведено 8837 р. 74 к.

Больше всего собрано среди научных работников ГПП факультета, где сбор средств проводит научный сотрудник ЛГУ т. Вольпе. Ученые ЛГУ вносят значительные суммы в фонд помощи борющемуся испанскому народу. Так, проф. Штейн внес 100 руб., научный сотрудник Вольпе—100 р., заслуженный деятель науки проф. Я. С. Эдельштейн—50 р., проф. Марков—50 р., канд. географических наук Милейковский—50 руб., проф. Досиевская—30 руб., научный сотрудник Николаев—40 руб., проф. Рожанец—30 руб., доц. Айрапетьян и доц. Гладцин—по 30 руб., профессора Курбатов и Аншлес—по 25 р. Сбор средств среди студентов, аспирантов и научных сотрудников ЛГУ продолжается.

Лекция об испанских событиях

Совет жен ученых ЛГУ, совместно с парткомом, организовал в актовом зале лекцию на тему—**Об испанских событиях**, с демонстрацией звуковой кинохроники—„К испанским событиям“ (два выпуска кинохроники). Лекция собрала большое количество слушателей и дала **дополнительный сбор в 144 р.**—в фонд помощи испанскому народу.

Письмо из Бурят-Монголии

Пишу из далекой окраины нашей необъятной и обширной страны Советов—из Бурят-Монголии.

Моя родина за пять лет моего пребывания в Ленинграде изменилась до неузнаваемости.

Там, где раньше царил дремучая сибирская тайга, где в кандалах умирали забываемые пионеры русского освободительного движения,—там за четыре года построен мощный гигант ПВРСЗ. В ПВРСЗ работает 25 тысяч рабочих, при нем имеется большой государств. театр, не хуже б. Александринского театра в Ленинграде. В заводе работает много националов-бурят, составляющих одну треть всего состава рабочих завода. Среди них есть рабочие-стахановцы. Они упорно работают над овладением техникой своей специальности. Тяга к науке среди них огромна. Социалистическая культура растет и развивается.

Все прошлое Бурят-Монголии: царская жандармерия, урядники, ламы и шаманы—вспоминается с большим презрением. Наши вечные расточи-

тели—ламы и шаманы—сданы в архив, вместо них на колхозных полях и на заводских станках работают советские специалисты, стахановцы и наша молодежь.

Отношения между русскими и националами очень хорошие.

Спасибо русскому пролетариату, впервые в истории человечества освободившему все мелкие национальности от ига царизма.

Спасибо нашему великому и мудрому Сталину, давшему нам такую счастливую жизнь.

* * *

Несколько слов о своей жизни.

На другой же день после моего приезда в Улан-Удэ меня обеспечили курортным местом на два месяца. После курорта я сразу приступил к занятиям в Педагогическом институте, где преподаю аналитическую геометрию и высшую алгебру.

К занятиям готовлюсь с интересом и с большой ответственностью. Решил высоко держать авторитет нашего Университета.

Гаханов А. К.

Парторганизация ЛГУ готовится к приему в ряды ВКП(б)

С партийных собраний

Славин—также не жалеет выполнять задания парт-организации. Немало надо еще поработать над собою кандидатам Старкову и Мерингофу.

Есть в парт-организации ГПП факультета и такие кандидаты, которых парт-организация знает плохо, как, например—т. Петров, Миклашевич, Естифеева и Гарибян.

Немало и научных работников, аспирантов, из которых мы можем пополнить нашу организацию. В частности, перероски комсомола, научные сотрудники—т. Седычееко, Сацюк, Ни-

колаев, Милейковский—неплохо проявили себя в комсомоле и неплохо работают сейчас.

В прениях выступили 13 человек. Все выступающие указывали на недостаточное внимание парт-организации к лучшим беспартийным активистам, на плохую политико-воспитательную работу.

Тов. Цвангер (беспартийная) объяснила, почему она до сих пор не сочувствующая. Парт-организация ничего не делала с сочувствующими и не знала, какие вопросы интересуют сочувствующих, и поэтому многие, в том числе и я,—говорит т. Цвангер,—не вступили до сих пор еще в сочувствующие.

Кандидаты в члены партии т. Левитина и Старков посвятили свои выступления тому, как они росли и насколько они готовы к поступлению в члены партии.

* * *

На собрании парт-организации математического факультета в прениях выступило 9 человек.

Тов. Полонский указал, что надо присмотреться к беспартийным активистам, работающим не только в университетском масштабе, но и к рабо-

тающим непосредственно в группах.

Комсомолец **Кострицын** заявил, что те кандидаты, которые срывают политучебу комсомольцев, не могут быть еще приняты в члены ВКП(б). Так, кандидат ВКП(б) Якушевич, назначенный парт-организацией руководить кружком, не является на занятия.

Тов. Тузов заявил, что т. Олейников и Колобухов не могут еще быть приняты в члены ВКП(б). Олейников отказался руководить политкружками, а т. Колобухов за 5 лет пребывания в кандидатах ничего не сделал.

* * *

Из обсуждений на партийных собраниях нужно сделать соответствующие выводы. Надо улучшить политико-воспитательную работу среди беспартийных и комсомольцев, больше изучать людей и смелее выдвигать лучших беспартийных товарищей и комсомольцев, чтобы дать им возможность расти и, проверяя на практической работе каждого товарища, **принимать в ВКП(б) только тех, кто действительно предан делу социализма, делу Ленина—Сталина.**

О ЗЛОСТНЫХ ХВОСТИСТАХ

К концу прошлого учебного года повсюду висел приказ дирекции о том, что студенты с двумя „хвостами“ будут исключены из университета, а с одним „хвостом“ — будут сняты со стипендии.

Дирекция и деканаты как будто серьезно взялись за ликвидацию того ненормального явления, что многие студенты начинают новый учебный год, не проработав и не сдав предметов прошлого года.

Однако, так ли это?

На 5-м курсе биофака учатся студенты: Локтев, Моисеев, Калининченко. Они, из года в год, переходят с 2—3 „хвостами“. Так они добрались до 5-го курса. Калининченко всегда легкомысленно и небрежно относившаяся к учебе, имеет сейчас 2 хвоста. То же самое у Матвеева и Локтева.

Деканат, по своему благодушию, не только не исключает и не снимает этих студентов со стипендии, но даже предоставляет им сроки (два месяца — сентябрь и октябрь) для ликвидации „хвостов“. На это время они освобождены от посещения

лекций и всех прочих обязательных занятий.

Интересно попытался ли узнать деканат, как эти люди работают над старыми предметами, не слушая новых курсов. Вот уж месяц прошел, а т. Калининченко и не думает приниматься за работу. Беспечно живет Калининченко, как и всегда.

Или, вот еще пример. На IV курсе физиологии животных учится студентка Шалденкова. Собственно вряд ли можно считать ее студенткой IV курса, когда она не сдала еще основных предметов III курса: историю философии, диамат, физическую химию. Немецкий язык не сдан у нее даже за II-ой курс. В этом году Шалденкова пришла в лабораторию физической химии, работала там 3 дня и больше не явилась (а лабораторию эту группа уже закончила). Может быть она была больна? Ничего подобного — она просто преспокойно гуляла весь этот месяц.

Когда групптройка потребовала у нее ответа, почему она не сдает диамат, она ответила, что уже сдала диамат т. Зайцеву.

Оказалось, что это неправда. Тогда она сказала, что сдала диамат Казакевич, и это оказалось неправдой. В третий раз Шалденкова заявила, что диамат сдан ею уже давно в том вузе, откуда она перешла в университет. Проверка обнаружила, что никакого документа о сдаче диамата у нее, нет и в деканате числится за ней „хвост“ по диамату.

Все это происходит потому, что деканат никогда не вызовет из данной группы ни комсорга, ни члена групптройки, не спросит, как работает тот или иной студент. А ведь только в группе могут хорошо знать каждого студента. Деканат поступает иначе: он вызывает отстающего студента и беседует с ним, назначает сроки. Конечно, деканат получает тысячи благих обещаний, что в ближайший срок вся задолженность будет ликвидирована, и что мешало то-то, мол, и то-то, „болезнь“ и пр. „уважительные“ причины.

Неудивительно, если при такой постановке дела, ликвидация хвостов не движется с мертвой точки.

Готовиться к госэкзаменам

Полтора месяца назад, когда выяснилось, что выпускники этого года будут сдавать экзамены, был созван ряд факультетских совещаний, на которых деканы обещали организовать всемерное содействие студентам в подготовке к госэкзаменам.

Почти на всех факультетах в программы госэкзаменов включены отдельные курсы, или вовсе не слушавшиеся или слушавшиеся вскользь. По этим предметам предполагалось организовать краткий курс лекций, не говоря уже о консультациях. Однако, нашим факультетам нужно еще многое проделать, чтобы с честью провести первые госэкзамены. На факультетах еще много неполадок. Возьмем математический факультет.

Прежде всего, о **программах**. Хотя они были составлены давно, их напечатание чрезвычайно затягивалось (2—3 недели). Даже сейчас, по прошествии полутора месяцев, программа по самому, вероятно, трудоемкому для математиков предмету — физике еще не отпечатана. В деканате имеется только единственный ее экземпляр, написанный от руки.

Консультации. По некоторым предметам они уже организованы, однако, не все о них знают. Кое-кто, забрав программы, и нося не знает в университет. Конечно, они сами себе вредят. Тем не менее, было бы не лишним всем деканатам известить лично каждого выпускника обо всех мероприятиях по подготовке к госэкзаменам.

Совершенно заглох вопрос об организации лекций. По высшей алгебре они были бы весьма нужны.

Не хватит ли раскачиваться?

Мазья.

О недостатках первых дней учебы на истфаке

Поступив в текущем учебном году на истфак университета, я осуществил свое желание познакомиться с изучению истории.

Но это еще, безусловно, первые робкие шаги. Думаю, что, используя право каждого советского гражданина на поступление в вуз, я должен выполнять свою обязанность — учиться. Первые дни учебы были, конечно, непривычны и резко отличались от учебы на рабфаке, где я раньше учился.

Главная трудность для меня, которую я и сейчас не могу еще преодолеть, это необходимость самостоятельно работать над собой, без какого-либо контроля со стороны преподавательского состава. Привыкнув делать регулярно так называемые уроки на завтрашний день, нам, конечно, трудно систематически работать над материалом, по которому не нужно отвечать завтра или послезавтра. Поэтому в первые дни учебы приходилось готовиться только к языкам, да немножко к предстоящей лекции. Но постепенно мы втягиваемся в работу, и сейчас уже появилась некоторая возможность самостоятельно работать над материалом.

Безусловно, все то, что мы получаем на лекции, является для нас прекрасным материалом, и каждая лекция все больше и больше расширяет наш кругозор.

Теперь о недостатках. Очень влияет на качество усвояемости лекций теснота аудитории, где с большим трудом вмещается более 200 студентов 1 курса. Теснота мешает конспекти-

рованию материала, вызывает ненужные разговоры из-за отсутствия мест. К тому же — плохая акустика и холод в последние дни. Ходят слухи, что будто бы в ближайшее время будет готова новая аудитория на 400—500 чел. Нельзя ли как-нибудь ускорить осуществление этого замечательного и совершенно необходимого мероприятия?

Несколько слов о самих лекциях. Некоторым недостатком является отсутствие плана лекции. Не плохо было бы, если бы можно было заранее ознакомиться с содержанием лекции или непосредственно через лектора или через деканат и старост. Это помогло бы в освоении материала. Нам кажется совершенно необходимым организованной поставить дело с рекомендательными списками литературы к лекциям. При отсутствии семинара, где бы можно было получать необходимые разъяснения, это имеет для нас огромное значение. Очень часты такие случаи, когда в библиотеках есть интересный дополнительный материал к прочитанной лекции, но студенты о нем не знают.

Еще немного о кружках. Говорили, что в прошлом году на 1 кружке существовали кружки по отдельным циклам истории, но пока они еще не функционируют. Проф. С. И. Ковалев на лекции сказал, что кружки начнут работать тогда, когда начнет заниматься 2 курс, т. е. они будут общими. Необходимо, по возможности, ускорить начало работы этих кружков.

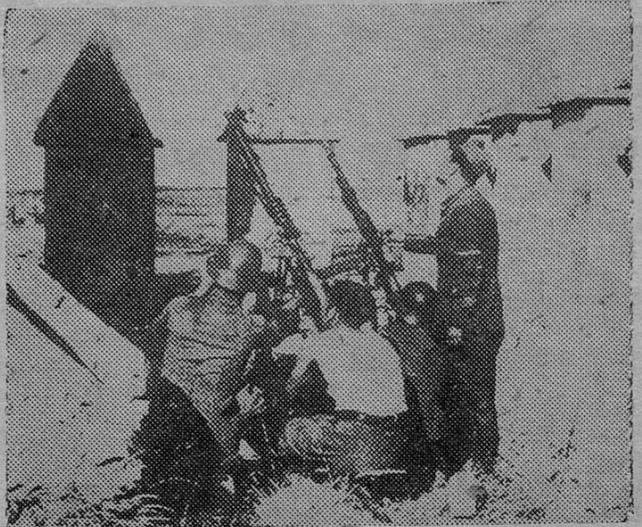
Черноглаз.

Новая книга

Вышла из печати и поступила в продажу книга:

Акад. Ф. Ю. Левинсон-Лессинг — „Введение в историю петрографии“, издание ЛГУ, цена 5 руб.

В ИСПАНИИ

Правительственные зенитные пулеметы, установленные на башне замка Торрес Кабрера, близ Кордовы, обстреливают самолеты мятежников

В доме аспирантов

В статье т. Мазьи („ЛУ“ № 24) указывалось на очень плохое положение с ремонтом студенческих общежитий. Буквально все, что сказано в этой статье, относится и к **дому аспирантов**. Более того, санитарно-гигиенические условия в семейном флигеле этого общежития совершенно невозможны. Так, во всем третьем этаже, где живет 9 семей, нет кухни. Готовить пищу приходится в проходной части коридора, рядом с умывальниками и уборной, кстати сказать, находящейся в антисанитарном состоянии. Дым от керосина и примусов ежедневно распространяется по коридору, комнатам, отравляя атмосферу. Вместе с тем, „кухня“ в тесной проходной части коридора очень опасна в пожарном отношении (керосинки и примуса до 8 штук одновременно стоят вплотную с стеной на деревянной полке). Кухня, имевшаяся здесь, занята жильцами и, несмотря на ряд постановлений обследовательских комиссий, ее не могут восстановить. В данный момент освободить кухню не представляет трудностей, ибо в помещении бывшей столовой дома аспирантов имеется около 3 свободных комнат. Однако вопрос упирается в **Ос-**

пенникова. Поданное ему, около месяца назад, заявление положено им под сукно. Он собирается вселить каких-то новых лиц. Кухня, как это ясно каждому, необходима, и мы требуем ее восстановления.

Проведение ремонта в нашем флигеле так же из рук вон плохо. Ремонт начался не летом, а тогда, когда уже все съехались. Уже около месяца „побелили“ три комнаты, — этим провели их в еще худшее состояние чем они были, — и до сих пор вторичную побелку не произвели. Вряд ли комнаты совершенно вывалились рамы, жить с детьми в таком помещении совершенно невозможно, но, по словам коменданта, ремонт таких комнат вычеркнут из сметы и производиться не будет.

Одновременно следует отметить, что рядом в комнате Днепров (зам. пред. месткома ЛГУ) произвели капитальный ремонт, вплоть до окраски полов и стен. В чем же дело, мы здесь затрудняемся объяснить, но вещь довольно странная, — у одного дыры в окнах, зато у другого выкрашены двери и полы.

Жильцы комнат:

46, 45, 44, 43, 42, 41, 40

Всесоюзная перепись населения

По решению партии и правительства СССР, в январе 1937 г. будет проведена **всесоюзная перепись населения**.

Придавая большое политическое и народно-хозяйственное значение успешному проведению переписи, райуполномоченный по переписи В. О. р-на призывает рабочих, служащих, педагогов, учащихся техникумов, вузов и инженерно-технический персонал принять активное практическое участие в проведении самой переписи, так как для проведения переписи району требуется более тысячи достаточно грамотных людей. Пе-

репись будет проведена в один день — 6 января, с 8 час. утра до 12 час. ночи. Кроме того, с 1 по 5 января будет проведено предварительное заполнение бланков на все население района.

Участие в переписи — почетная обязанность каждого гражданина СССР.

Регистрация лиц, желающих участвовать в переписи, проводится по 20 октября с 10 час. утра до 6 час. веч. ежедневно (кроме выходных дней) по адресу: В. О., 9-я линия, д. № 8, комн. 24.

Работа участвующих в переписи будет оплачиваться.

Райуполномоченный по проведению переписи.

Летом, в авиационных лагерях.

Отличник лагерной учебы
МАСЮКОВ,
физик 3-го курса

НА ЗАПАДЕ, ТАМ, ГДЕ ГРАНИЦА БЛИЗКА

На западе, там, где граница близка,
Где Днепр, извиваясь течет,
Плывя над лесами, в седых облаках
Летит высоко самолет.
Там дорого время—секунды лишь ждать...
Засечка. Готово. Промер...
То—гордое племя—орлиная рать,
То—летчики СССР.
Сейчас, постигая искусство водить,
Решая задачу полета,

Мы учимся так, чтобы лучшими быть,—
Плохих нам не нужно пилотов.
Пусть боя не знал я, пусть я еще молод,
Пусть только учась я летаю,
Но если то нужно—оружия холод
Кому показать—это знаю.
И я заверяю родную страну,
Послав эти краткие строчки,
Что если прикажут: „Слетать на луну“,—
Не сразу, но сделаем. Точка.
Ол. Вис.

Отличник лагерной учебы
ПЕТРОВ,
биолог 3-го курса

ИТОГИ ЛЕТНЕЙ ЛЕТНОЙ УЧЕБЫ

Закончился лагерный сбор студентов в авиационных лагерях. Обучение студентов ЛГУ авиационному делу проводилось в ЛГУ в этом году впервые,—тем более необходимо подвести некоторые итоги летней учебы.

Отправляясь в лагерь 1 августа, мы уже имели элементарное знакомство с предстоящей работой, так как в конце учебного года изучали специальную 96-часовую программу. Тем не менее, этого знакомства было недостаточно для того, чтобы приступить к полетам, и нам необходимо было в лагерях усиленно заниматься изучением материальной части самолета, мотора и других дисциплин.

В связи с изучением такой большой программы, ощущался недостаток времени. Это не могло не отразиться на полноценности усвоения курса. Однако, упорной и добросовестной работой подавляющее большинство курсантов к концу лагерного сбора вышло с неплохими оценками. Студенты были дисциплинированными и выдержанными

бойцами. Правда, были единичные случаи, когда командование вынуждено было применить соответствующие меры. Так, тт. Резникова и Кирилина пришлось удалить из лагеря, как морально больных людей.

Следует отметить, что политическое воспитание лагерников было не на высоте,—и это—**крупнейший недостаток лагсбора**. От политического руководства, в лице политука тов. Банковского следовало ожидать лучшей работы. Работа нашего авиалагеря оценена на удовлетворительно,—он занял одно из первых мест среди студенческих авиалагерей по Союзу.

Серьезная, плодотворная работа лагеря отмечена и командованием бригады, и инспекцией ВВС. Это достижение должно стать стимулом для нашей дальнейшей работы. Впереди у нас еще более ответственная задача—подготовиться к декабрьскому экзамену на получение звания лейтенанта запаса и летчика-наблюдателя.

Пронин

ЗАДАНИЕ ВЫПОЛНЕНО

Воздух дрожит и стонет от рокота моторов и вращающихся винтов. Настроение слегка приподнятое и бодрое.

— Кто на самолеты,—ко мне,—говорит летчик-инструктор.

Пять человек, в том числе и я, делаем 3 шага вперед.

Пятиминутная беседа. Летчик делает последние указания о порядке работы в воздухе.

— Летчики, по самолетам!—несется команда.

Еще одна минута, и я в кабине. От волнения движение рук делается резко торопливым. Летчик-пилот уже готов и ждет конца моих приготовлений. Привязав ремни, я сообщаю ему—готово! Самолет рулит к старту.

За это время волнение улеглось, и я опять спокоен. Задание представлялось совершенно ясным и, следовательно, трудностей не может быть.

Но вот поднятая рука стартера быстро опускается вниз.

Сдержанный рокот мотора мгновенно переходит в рев, самолет пулей мчится по полю и, наконец, в последний

раз, цапнув землю, стремительно летит в голубую высь. Земля уходит вниз все дальше и дальше, теряя свои обычные очертания. Альтиметр показывает 900 метров, земля становится похожей на разостланное полотно, раскрашенное в различные цвета. Там и сям пестрели деревни с домиками, которые казались спичечными коробками. Показания приборов сняты. Медлить нельзя ни одной секунды. В воздухе секунда, что на земле—час. Нужно промерить угол сноса, определить скорость кинематическим способом, найти точку ветра. Все это буквально требует мгновений. Но желание сделать все во-время—обеспечивает победу. Задание выполнено, мы идем на посадку.

Чувство беспредельной радости заливает душу. Я горд сознанием могущества нашей непобедимой родины, за которую по первому зову не жалко отдать жизнь.

П.

Отличник лагерной учебы
КАПУСТИН,
физик 3-го курса

Отличники лагеря

С большим интересом и энтузиазмом занимались студенты в авиационных лагерях. С большим вниманием готовились к каждому заданию. И недаром целый ряд курсантов имеет только отличные и хорошие оценки по полетам—**Карманов, Мильков, Лемкуль, Ярославский, Лемберг** и многие другие.

В будущем воздушном бою большую роль будет играть умение летнаба стрелять. Лагерники прекрасно поняли, что необходимо стрелять на хорошо и отлично, так, как стреляли т. т. **Петров, Наводский, Иоффе, Подушко, Т. т. Ярославский, Петров, Масыков, Хаймов, Подушко, Бигулов**—получили **благодарность** от командования за отличную дисциплину и хорошую успеваемость.

Висленев.

Доволен своими результатами

О своей работе в авиационном лагере я хочу сказать следующее: основным стимулом в моей лагерной учебе был неослабевающий интерес вообще к авиации и, в частности, к нашим учебным полетам и теоретической части нашего курса.

В результате тщательной подготовки к полетным заданиям, а также и к текущим занятиям, я получил неплохие результаты.

Ярославский.

ПЕРВЫЙ ПОЛЕТ

Упорно и настойчиво готовилось наше подразделение к выполнению сложного и ответственного задания по штурманскому делу—выводу самолета на курс следования.

Тщательно изучали карту, запоминая по уклону шоссе и железных дорог характерные изгибы Днепра и небольших речушек, впадающих в него. Учились решать быстро, в несколько секунд, на ветровете и аэронавигационной линейке сложные задачи на внесение поправок в курс следования.

А погода точно способствовала этому, оттягивая день полета. Наконец, к 15 сентября северо-восточный ветер разорвал низко-слоистую облачность и принес ясную погоду.

Я летел первым. Машина уже стояла у ангара. Одевая парашют, я глазами нашел свой самолет. Он стоял крайним. Опробованный мотор работал на малых оборотах.

Подхожу к инструктору и докладываю о готовности к полету. Через несколько секунд самолет рулит к старту и, коротко пробежав, отделяется от земли и быстро набирает воздух. Совсем маленьким и игрушечным кажется аэродром. Вправо темным пятном раскинулась Орша—исходный пункт маршрута. Летчик разворачивает самолет. Летим к ним. Я ввожу поправку на девятицию и

даю первый курс следования. Вот в створе визира мелькнул оршенский мост. Пускаю секундомер для промера путевой скорости. Скоро показались первый опорный пункт, измеряю вертикальный угол и ввожу поправку в курс следования.

Так в напряженной работе бегут минуты. Медленно ползет земля, с хорошо знакомыми реками, шоссе, деревнями, расположенными также, как на карте. Приближается последний контрольный пункт, а вместе с ним и самый ответственный, в выполняемом полетном задании, момент. Надо дать курс по ветру. И только несколько минут спустя, когда я, проверяя по данным ориентира, убедился, что курс рассчитан верно, пропала озабоченность и стало радостно. Стал наблюдать за воздухом. Несколько ниже и дальше летели остальные самолеты, уверенно держа курс обратно.

Полетное задание было выполнено и выполнено хорошо. Никто не потерял ориентировки. Уверенно, не сомневаясь в своих расчетах, вели самолет по маршруту и радостные возвращались обратно, чтобы вновь и вновь подниматься в воздух, выполнять ответственную и почетную работу по охране воздушных подступов нашей славной родины. Л.

Яркая страница нашей жизни

Лагерный сбор будет, безусловно, яркой страницей в книге нашей жизни.

Лагерный сбор для каждого курсанта был полон и содержательной серьезной работой и целым миром новых, неиспытанных ощущений.

Мы ознакомились со многими областями, о которых мы не имели никакого представления, мы получили ценные знания в военных и в общеавиационных принципах. Не один десяток из нас задумывался над „злосчастным“ вопросом—определения ветра в слепом полете, над расчетами угла сноса, над уменьшением быстро и верно ориентироваться. Вся сложная аппаратура самолета стала близкой и знакомой до мельчайших

деталей. Самолет стал лучшим товарищем, завоевавшим любовь к себе у всех наших курсантов.

С исключительным интересом и увлечением мы изучали и усваивали технические вопросы по нашему курсу.

Многие из преподавателей, не без основания завоевывали в нашей среде заслуженный авторитет. О Григорьеве, например, нач. военно-учебной части, мы всегда будем говорить с благодарностью и большим уважением.

Дружно работали, дружно отдыхали и весело возвращались, и вспоминать об этих двух месяцах будем с чувством большого удовлетворения.

Лагерник.

Во сне и наяву

14 сентября в 8 ч. 45 мин. по широкой, светлой лестнице „Же-де-пома“ я взбежал на четвертый этаж. Оставив на вешалке пальто и кэпи, я очутился в прекрасно оборудованной, залитой светом раздевалке гимнастического зала. Здесь все предусмотрено: отдельный шкаф для нижнего платья, зеркало, кипяченая вода, плевательницы, на полу мягкие коврики, по которым вы можете попасть в душевую и гимнастический зал. Через несколько минут раздевалка вполне свободноместила 90 студентов, которые, спустившись по внутренней винтовой лестнице, попали в прекрасно отремонтированный зал.

Начались занятия. Чувствовалась какая-то торжественность, особенная жизнерадостность и бодрость. Как то даже лучше удавались упражнения. После двухчасового занятия, приняв горячий душ, по пути на лекцию и в перерывах, мы восхищались благоустроенностью зала...

Но тут я проснулся, и перед моими глазами вновь встала неприглядная действительность.

„15 августа—дата нереальная, а вот 1 сентября уж наверное будем иметь отремонтированный гимнастический зал“,—заявлял тов. Вельберг. Это было в июле, как раз в то время, когда миновали сроки окончания работ по постройке тира, когда прокладка водопровода на спортплощадку задержала ее открытие на 2 декады, когда выяснилось, что пользоваться водой из этого водопровода можно только ночью (в сентябре прекратилась подача воды и ночью). Шли дни,

гексады, декады, июль был на исходе. Наконец, срочно очистили зал от снарядов. Взломали пол, начали возводить леса для побелки. Уже маляры протерли часть зала. Вот тут то выяснилось, что работа начата не в добрый час. Потекла крыша. Не было досок на пол. Штукатурка оказалась занятыми на другой работе. Каменщики пробивали по одной нише в день для радиаторов. В последние дни августа все рабочие были брошены на отделку нижнего этажа главного здания и лишь после этого на ремонт зала. Таких сроков было четыре: первый—7 сентября, второй—13 сентября, третий—19 сентября и последний—25 сентября. 26 сентября этот же срок был тем же Вельбергом отнесен на 13 октября, по причинам невозможности форсировать настилку паркета. Стройконтроля „лихорадочно“ готовилась к стахановскому декаднику с 1 октября. Наступило долгожданное 1 октября. Каково же было удивление посетителей, жаждающих начать занятия в зале, когда, войдя в зал, они очутились в обломках и пыли. Но все же работа двинулась, подумали многие из них. Вторичное разочарование постигло посетителей, когда сквозь рассеявшуюся на минуту пыль, они увидели всего лишь 6 человек чернорабочих, вывозящих на тачках мусор. Сомневаться не приходилось, самая настоящая пыль была пущена Вельбергом, совместно с прорабом Резниковым в глаза тех, кто не был удовлетворен прахом их обещаний.

Второй день декадника ни-

каких существенных изменений не внес.

13 октября должны были наяву, через каждые 2 часа, являться в зал сотни студентов, чтобы стать ловкими, сильными, смелыми, готовыми к труду и обороне. Во всех вузах уже работают секции гимнастики, ручного мяча, бокса и друг., а мы пока терпеливо выслушиваем болтовню Вельберга, Резникова и ожидаем в октябре погоды для возможности занятий на площадке.

Но что до этого Вельбергу, он привык к безнаказанному перенесению сроков строительства и ремонта, он берет за все и ничего не выполняет в срок, ибо, благодаря университетским порядкам, не несет за это ответственности.

С. В.

Альпинисты университета

К лету 1936 г. секция альпинизма ЛГУ насчитывала 147 человек, из которых 28 имели значек и звание „Альпинист СССР“. Большой план летних мероприятий удалось осуществить лишь частично. Развертывание работы лимитировалось ограниченностью средств.

Сейчас уже можно подвести основные итоги летнего сезона.

Работа с новичками.

Направлены в высокогорные альпинистские лагеря:

Лагерь Ленинградского комитета альпинизма (район Гвандры)—18 чел.

Лагерь Грузинского комитета альпинизма (район Казбека)—12 чел.

Лагерь альпиниады ВЦСПС (район Домбайской поляны)—3 чел.

Все эти группы совершили значительные восхождения, и в рядах горной секции ЛГУ прибавляется 26 новых товарищей, которые получают значек и звание „Альпиниста СССР“

Работа с альпинистами-значкистами.

С оценками „хорошо“ и „отлично“ окончили школу пом. инструкторов ВЦСПС 3 человека. Один из них за выдающиеся успехи получил звание „инструктора-альпинизма“. Альпинисты—значкисты совершили восхождения: на Суган-тау (2-й степени трудности)—7 чел.; на Белалакаю (3-й степени трудности)—3 чел.; главная вершина Джугут-урлу-чат (2-е восхождение)—2 чел.; Чотча (2-й степени трудности)—1 человек; Птыш (3-я степень трудности)—1 чел.; Хутыа (первое восхождение)—1 чел.; траверс Когатай-баши, Донгуз-Орун, Юсеньги-чат-баши (2-ой степени трудности)—1 чел.; траверс южного гребня Джугут-урлу-чат (первое восхождение)—2 чел.; на Караугом-Хох (3-ей степени трудности)—4 чел.

Из всех восхождений сорванным, и при том по вине участников, оказался лишь Караугомский поход.

Можно без всякого преувеличения сказать, что, в настоящее время, горная секция ЛГУ по своим качественным и количественным достижениям является одной из самых крупных и сильных, не только по вузам Ленинграда, но и по всему городу. В наших рядах есть новички (около 90 чел.) и больше полусотни альпинистов-значкистов, в числе которых около 12 чел., имеющих в своем активе не меньше 2-х лет альпинистского стажа и восхождения 2-ой и 3-ей степени трудности.

Е. Зеликин.

На наших экранах

Мрак большого города

Если сказать: „Чаплин—артист“, то слово „артист“ надо понимать не в русском смысле: артист—лицедей, а в смысле французском: артист-художник. Ибо творчество Чаплина переливается далеко за пределы облика человека в котелке. Слепая девушка, с кукольной улыбкой предлагающая белые цветы—создание Чаплина, верзиланалетчик, смешно расплакавшийся, признаваясь, что на грабеж его толкнул голод—создание Чаплина; и настороженные полисмены, и богач самодур, и даже дорога, уходящая вдаль к туманным очертаниям гор—тоже создание Чаплина. Во всем этом виден Чаплин и никто другой, ибо все эти образы проводят одну и ту же чаплинскую тему—и притом, с силой, возрастающей от того, что они даны в его картинах как бы мимоходом, как бы вскользь.

Об этой „чаплинской теме“ очень метко сказал Юрий Олеша в одной недавно опубликованной статье, Олеша обратил внимание на тот факт, что Чаплин живет в атмосфере литературы первой половины XIX века.

Излюбленным героем этой литературы был добрый и честный

бедняк, упорно добивавшийся своего личного счастья. Он сталкивался с людьми корыстными, подлыми, вероными, с бездушным правосудием—все это вооружалось против него, отдаляло его от любимой девушки. На такой, в общих чертах, теме построены многие романы Дикенса, Гюго, Бальзака.

„Волчи законы“ тогда еще молодого капитализма больно резали глаза писателям того времени. Они остро чувствовали, какой эгоизм, какую низость пробуждает „наш век-торгаш“ (Пушкин) в душах тысяч стяжателей. Противопоставление чистого сердца и пустого кармана героя вора, банкира и куртизанкам было своеобразной сентиментальной формой социального протеста.

С той поры искусство нашло другие формы протеста против капитализма, формы более осознанного протеста. В произведениях пролетарских художников класс сталкивается с классом,—вот тема новой литературы. Но Чаплин воскрешает архаическую тему, и в его картинах не класс сталкивается с классом, а, как встарь, человек с человекообразными.

Старомодный костюм Шарло

Точно свидетельствует о том, что этот маленький благородный бродяга прибыл к нам на уэльсовской машине времени непосредственно из прошлого. Оттуда же прибыла и слепая девушка, дождавшаяся своего „сказочного принца“.

Во имя человечности, Чаплин отрицает бесчеловечный капиталистический строй. Но что же он утверждает взамен? Кто воплощает в его картинах попранный человечность? Маленький невзрачный Шарло, беспомощный, робкий, униженный!

Он, как бы, создан для того, чтобы быть оскорбляемым,—он „тот, кто получает пощечины“. Его собственная внешность первая его оскорбляет. Неужели ЕГО должны мы уважать, ИМ восхищаться?

Да!—бесстрашно отвечает нам своими картинами художник Чаплин,—да! Этот человек в котелке единственный из всех получает пощечины, а не рукопожатия, и он единственный из всех достоин рукопожатия, а не пощечины. Он смешон? Пу-

скай! Тем трогательней его величие. Он унижен? Великолпно! Тем прекрасней его отвага и самоотверженность.

И наконец—что еще важнее—этот истлестанный жизнью человек является убийственным обвинением против других персонажей чаплинских картин,—против сытых и алчных, ханжей и собственников, ибо это ОНИ виноваты в том, что он ТАКОЙ.

Они сделали его таким, хотя они сами нисколько на него не похожи, более того, он с ними—в разительном контрасте. Вспомним, эту улыбку большого города, по которой лакированной массой текут автомобили, размашистыми шагами ходят люди в серых фетровых шляпах. Они спешат. У каждого, худой ли, хороший ли, но бизнес. И „вдруг“—среди них появляется Шарло. Он сразу заметен: идет медленно—ему некуда спешить, бизнеса у него нет, даже самого захудалого. Его обгоняют, толкают, и он извиняется, приподнимая котелок. Он беско-

нечно вежлив. И одинок. Среди этой толпы у него не может быть друзей.

И невольно начинаешь думать, что человек, который так воспринимает капиталистическую цивилизацию, настоящий живой м-р Ч. Чаплин без грима—что он тоже одинок в своем Холливуде. Неужели могут у него там быть друзья, среди дельцов, для которых кино—это тоже бизнес и больше ничего?

Дорогой Чарли!—хочется крикнуть ему: **Здесь** есть у вас друзья!.. много друзей!.. Мы любим вас за то, что вы ненавидите капиталистическое варварство. Знайте, что в нашей стране оно унижено. Знайте, дорогой Чарли, что двух вещей не отнимают в нашей стране ни от какого человека ни при каких обстоятельствах:

- 1) куска хлеба,
- 2) чувства человеческого достоинства.

Ю. Сирвинт

Отв. редактор: С. УТЧЕНКО

Ленгорлит № 23225.
Время сдачи в набор 10/х-36 г. 1 л.
Подписано к печати 15/х-36 г.
Стат. форм. бум. 62×88. Тир. 2600 эк.
Общее колич. знаков 62.000. Зак. № 898.
Полиграфическая лаборатория ЛГУ.
В. О. Университетская наб., д. 7/9-